

Поддельный «Зингер» и этикетки к чаю

Екатерина БРУХАНЧИК,
кандидат исторических
наук

Выпуск изделий под маркой известных производителей – распространенное явление в наше время. «Швейцарские часы», «настоящие айфоны» – этот и другой контрафакт легко найти в Интернете или, скажем, на рынках. Владельцы подделываемых брендов преследуют пиратов, используя закон. Любопытно, что фальсификация товарных знаков известных компаний имеет давнюю историю. На территории Беларуси этим занимались еще в XIX веке. И с ловкачами в ту пору боролись.

Становление нормативной правовой базы о знаках отличия товаров проходило в Российской империи на протяжении более чем двух столетий. Начало этому процессу положил закон «О клеймении изделий российских фабрик» (1830). Он был принят с целью предотвращения контрабанды товаров иностранного происхождения, подделки последних производителями, а также для защиты отечественной продукции, экспортируемой за границу [1, с. 120–121]. Процедуру клеймения товаров фабрикантов контролировал Департамент мануфактур. На клейме имелось название фабрики, имя владельца и местонахождение предприятия. В главе 2 закона были представлены подробные правила расположения клейма на товаре, в зависимости от его вида. В главе 3 перечислялись товары, не нуждающиеся в клеймении. Нарушение постановления считалось уголовным преступлением.

Однако закон 1830 года носил ограниченный характер: отсутствовало определение товарного клейма, не указывались условия возникновения прав на знак от-

личия, четкий порядок его регистрации и правовой защиты, обязанности и права его владельца. С целью устранения этих недочетов в 1896 году были приняты новые более полные правила. Документ давал определение товарному знаку: «Всякого рода знаки, выставляемые промышленниками и торговцами на товарах и на упаковках и посуде, в коих они хранятся, для отличия оных от товаров других промышленников и торговцев...» (гл. I, с. 1) [2, с. 129]. Получить разрешение на использование своего товарного обозначения (клейма, метки, этикетки, пломбы, виньетки, ярлыка, обложки и т.д.) можно было, обратившись в Департамент торговли и мануфактур (с. 4). Свидетельство о регистрации знака отличия выдавалось на срок от 1 года до 10 лет, могло быть продлено (гл. I, с. 12). Информация о регистрации помещалась в «Вестнике промышленности и торговли», а изображение печаталось в специальном альбоме, копии которого высылались в биржевые комитеты, купеческие управы, другие представительские организации предпринимателей (гл. I, с. 14, 20) [2, с. 130–131]. Право на товарный знак могло быть передано другому лицу, но не иначе как в случае отчуждения или сдачи в аренду самого предприятия с сохранением фирмы. Исключительное право на знак прекращалось с ликвидацией предприятия, невозобновлением действия свидетельства на новый срок, а также в связи с несообщением министерству о состоявшейся уступке знака другому лицу [2, с. 51–52].

Закон не допускал регистрации обозначений, вошедших во всеобщее употребление, в виде отдельных букв и цифр, противоречащих устоям морали, ложных и стремя-

ОБ АВТОРЕ

БРУХАНЧИК Екатерина Анатольевна.

Родилась в Минске. Окончила Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (2007).

С 2006 года – учитель английского языка в СШ № 51 г. Минска. В 2007–2008 годах – преподаватель Республиканского центра Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси. С 2008 года – преподаватель кафедры экономической теории и экономического воспитания БГПУ имени Максима Танка, с 2014 года – главный специалист Банка развития Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук (2010).

Автор свыше 60 научных работ, в т.ч. монографии.

Сфера научных интересов: история кредита, финансов, предпринимательства.

щихся ввести потребителей в заблуждение, недостаточно отличных от товарных знаков других владельцев (гл. I, с. 8) [2, с. 129–130]. За размещение на своей продукции чужого товарного знака в первый раз полагался штраф в размере до 100 рублей, во второй – до 200 рублей. Если имелись доказательства преднамеренного нарушения со стороны владельца ложного обозначения, то его помещали в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев (гл. III, с. 1–3) [1, с. 131].

Между тем ни лишение свободы, ни меры административного воздействия не останавливали предпринимателей от стремления нажиться на использовании чужого бренда. В белорусских губерниях в конце XIX – начале XX века был зафиксирован ряд случаев нарушения закона «О товарных знаках».

Особое распространение получило незаконное использование товарного знака Товарищества чайной торговли и складов «Братья К. и С. Поповы». Следует отметить, что упомянутая фирма с конца XIX века была крупнейшей в России по оптовой торговле развесным чаем. В 1883 году ее преобразовали в товарищество на паях с основным капиталом 1,5 млн рублей. Компания имела отделения в Китае, Индии, на о. Цейлон, в Лондоне. С 1909 года конторы фирмы открылись в Вильно, Варшаве, Санкт-Петербурге, Харькове и других городах. Фабрики по расфасовке чая работали в Одессе, Москве, Челябинске, Самарканде. Товарищество имело четыре розничных магазина в Москве, по одному – в Санкт-Петербурге, Баку и других городах. Ежегодно товарищество продавало до 6 млн фунтов развесного чая на сумму более 8 млн рублей. Китайские, индийские и цейлонские чаи под маркой товарищества ценились у покупателей за высокое качество и пользовались хорошим спросом в России и за границей. С 1898 года Товарищество «Братья К. и С. Поповы» являлось поставщиком Российского императорского двора, а также австрийского, бельгийского, греческого, итальянского, норвежского, румынского и шведского дворов [3, с. 346–347].

В 1888–1891 годах Минский окружной суд рассмотрел три дела о продаже чая с поддельными этикетками упомянутой торговой марки. В 1888 году было начато следствие по делу содержателя чайной лавки минского мещанина М. Цукермана,

который наклеивал недействительные этикетки на свой товар [4, л. 4]. При этом качество чая, реализуемого в лавке, было высоким. Суд лишил М. Цукермана всех прав и преимуществ и заключил в тюрьму на 4 месяца (ст. 1354 Уложения о наказаниях) [4, л. 48 об.].

Годом позже Минский окружной суд рассматривал дело столбцовских мещан О. Окуня и М. Спектра, уличенных в подделке того же торгового обозначения. Предварительное расследование было проведено приказчиком фирменного магазина Товарищества «Братья К. и С. Поповы». О подделке он узнал со слов одного посетителя магазина, который указал на массовую продажу подложного чая под видом настоящего. Обыск в квартире подозреваемого О. Окуня показал, что дело было поставлено на поток: следователи обнаружили более двух десятков контрафактных упаковок и множество этикеток. Кроме подделки этикеток, обвиняемые «грешили» завозом крупных партий контрабандного чая. В результате Минский окружной суд лишил О. Окуня всех особых прав и преимуществ и приговорил его и подельника к тюремному заключению сроком на 3,5 года и денежному взысканию за неуплату таможенной пошлины в размере 35 рублей [4, л. 4–5, 7, 85].

В 1896 году поверенный правления Товарищества чайной торговли и скла-

дов «Братя К. и С. Поповы» подал следователю 2-го участка города Минска прошение, в котором указал на незаконную деятельность минского купца Ю.Н. Либермана. У последнего имелась лицензия на товарный знак (договор франшизы). Однако срок ее действия истек, а Либерман не торопился ее продлевать и платить за это, чем наносил ущерб чайной фирме в размере как минимум 2000 рублей. Иными словами, минского купца обвиняли «в самовольном выставлении на выпускаемом им в продаже чае этикеток» [5, л. 26]. Более того, за 400 рублей в год Либерман арендовал фабрику по производству этикеток, которая долгое время сотрудничала с Товариществом «Братя К. и С. Поповы». Вел переговоры с вдовой купца Попова Акулиной о приобретении ее фирмы или ее пая в компании [5, л. 28]. Рассмотрев материалы предварительного следствия, Минский окружной суд признал Либермана виновным в самовольном использовании чужого товарного знака известной компании и «не точном, но явно сходственном его воспроизведении». Он был приговорен к лишению свободы на 6 месяцев, уплате судебных издержек, возврате оригинального чая Товариществу «Братя К. и С. Поповы», уничтожению поддельных этикеток [5, л. 29]. Однако после обжалования приговора Виленская судебная палата не приняла представленные доказательства и освободила Ю.Н. Либермана от наказания [5, л. 39–44].

Наряду с чаем подделывали и какао. В Беларуси было зафиксировано два случая реализации контрафактного какао с ненастоящими этикетками голландской фирмы «Ван Гутен» (Van Houten). К слову, фирма начала свою деятельность еще в 1815 году, а в 1828 году было налажено производство знаменитого растворимого какао и шоколада, что принесло компании «Ван Гутен», которая существует и по сей день, огромную популярность. Ежегодно в мире выпивается более 1,6 млрд чашек продукции известного бренда более чем в 40 странах [6]. Так вот, в 1913 году в Гродно в бакалейно-табачном магазине купца Б. Бурдо было найдено 14 коробок какао с этикетками голландской фирмы «Ван Гутен и сын». Данный товар ему поставлял пинчанин Л. Бонюк, который в собственной квартире организовал выпуск поддельной

тары и этикеток, закупив все необходимые материалы и установив специальный пресс для оттисков обозначений. Сверив найденные упаковки и наклейки с подлинными, следствие убедилось в том, что перед ними качественная подделка: «...этикетки отличаются чистотой и отчетливостью печати и цветом типографской краски» [7, л. 3]. Л. Бонюк был признан виновным, заключен в тюрьму на 1 месяц и 10 дней, обязан уплатить около 42 рублей судебных издержек [7, л. 2–3, 54, 60].

Интерес вызывает и еще одно дело, связанное с подделкой какао упомянутой фирмы. В конце 1906 года в Минске был задержан торговец А. Динерштейн, который осуществил производство фальсифицированного продукта в промышленных масштабах. При обыске в его доме было обнаружено несколько сотен (!) упаковок для напитка, этикетки компании «Ван Гутен», бочки с нерасфасованным какао, а также много документов: писем, прейскурантов, отзывов известных врачей о пользе какао и т.д. Обвиняемый выдавал себя за официального представителя голландской фирмы. Этот обман позволил ему заработать за два года более 31 тыс. рублей. Между тем качество его какао было низким. Как выяснили эксперты, «обнаруженное какао... оказалось смесью из измельченных бобов какао с шелухой и пшеничного крахмала в количестве 10–15 % с примесью низкопробного какао» [8, л. 2, 2 об., 3]. К слову, в данном архивном деле в одном из конвертов был помещен исследуемый образец какао. Несмотря на его почтенный возраст, аромат порошка все еще улавливается.

Псевдоповеренный в делах фирмы «Ван Гутен» А. Динерштейн был осужден, лишен всех особенных и личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. После оплаты всех судебных издержек его заключили в тюрьму на 1 год [8, л. 130].

Не все судебные процессы, касающиеся незаконного использования торговых марок, заканчивались судом и приговором. В Беларуси имели место и случаи примирения сторон. Один такой произошел в Минске в 1899 году. Поверенный в делах парфюмерной компании «Э. Бодло и К°» заключил с мешанином И. Данишевским мировое соглашение. Согласно последнему, уличенный в подделке этикеток для туалетного мыла И. Дани-

шевский обязался прекратить дальнейшее производство данной продукции под известным наименованием [9, л. 3, 20].

История с поддельными этикетками на мыле имела продолжение. Через год после примирения с И. Данишевским поверенный в делах Э.С. Бодло вынужден был начать судебный процесс по схожему обвинению против минского мещанина С.И. Диперштейна. Истец требовал обязать его уплатить за незаконное использование товарного знака 2000 рублей материального ущерба и привлечь к уголовной ответственности. Но в суде не удалось доказать вину С.И. Диперштейна. Обвиняемый был оправдан [10, л. 34–35, 45, 47].

Местные торговцы не брезговали также подделкой всемирно известных товарных знаков. В 1911 году Минский окружной суд вынес обвинительный приговор по делу мещан З. Кольбермана и М. Рубахова, которые на чугунолитейном заводе на станках к швейным машинам ставили клеймо фирмы «Зингер». По подсчетам поверенного общества «Зингер» в России, они причинили владельцу товарного знака ущерб в размере более 20 тыс. рублей. Обоих обвиняемых заключили в тюрьму на 2 месяца, заставили убрать ложное клеймо и возместить все издержки (ст. 1357 Уложения о наказаниях) [11, л. 2, 42–43].

Противоправные действия мошенников часто становились препятствием для регистрации известных торговых марок. Долгое время известный фармацевт доктор Адольф Рихтер не мог получить свидетельство на популярное в конце XIX века лекарственное средство «Пен-Экспеллер» – его отказывались регистрировать официально. После долгой и безуспешной переписки с чиновниками поверенный в делах А. Рихтера Ф.С. Ольшевский решил провести собственное расследование и был очень удивлен, когда узнал, что данное лекарство уже несколько лет в массовом порядке производится и реализуется в России! Причем оно было настолько популярно, что даже торговцы контрафактным товаром, создавшие тайную фабрику, не могли обеспечить им всех желающих [12, л. 153–154, 156].

Торговый агент А. Рихтера в Санкт-Петербурге Ф.И. Маркин установил, что поставщиком контрафактного «Пен-Экспеллера» является некто Т.В. Франк из города Ковно. Он имеет нескольких ком-

▲ Товарный знак фирмы «Э. Бодло и К°»

паньонов в Минске и Сморгони, которые и занимаются распространением поддельного лекарства [12, л. 153 об.]. Ф.И. Маркин заказал несколько экземпляров лекарства у злоумышленников, при получении бандероли сверил полученный товар с оригинальным и определил: «...подделку удостоверяет текст этикета и текст «наставления» (инструкции), приложенного к каждой коробке. Например, в подлиннике этикета написано «коробка», в поддельном же «коробок» [12, л. 153].

По прошению поверенного в делах торговой фирмы «Ф.А. Рихтер и К° в Рудольфштадте» Ф.С. Ольшевского минские полицмейстеры провели обыск у подозреваемых в производстве и распростране-

▼ Товарный знак фирмы Диперштейна (подделка)

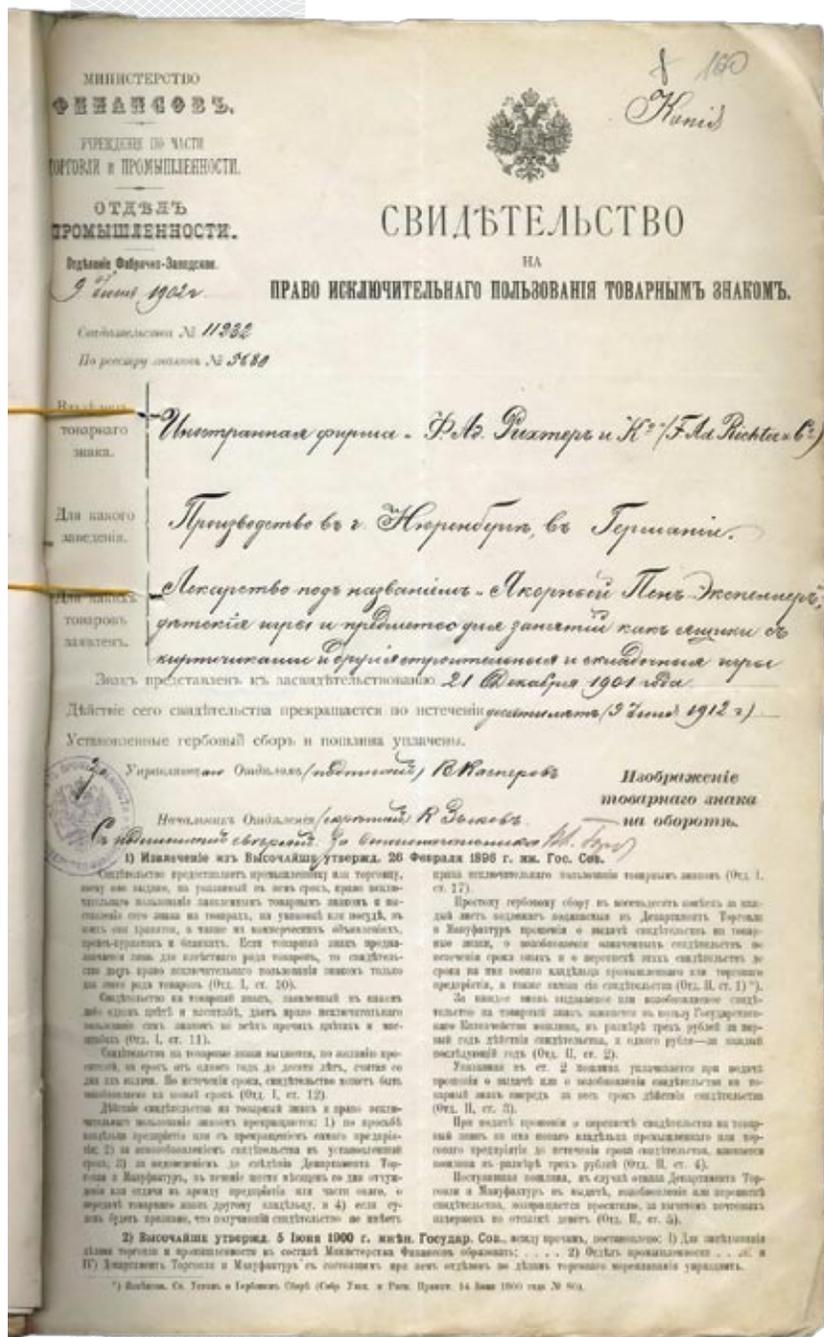
нии имитации лекарства М.Х. Гольдина и Т.В. Франка. У первого никаких улик найдено не было, у второго изъята бумажная коробка с пробками, на которых изображен якорь. Подобные пробки использовались для закупорки флаконов с настоящим «Пен-Экспеллером» [12, л. 170–172].

Однако дальнейшее производство по делу было остановлено: один из поверенных в делах фирмы доктора А. Рихтера написал два

прошения в Минский окружной суд, в которых попросил прекратить дела в отношении всех обвиняемых [12, л. 115–116]. Причина данного шага со стороны истца так и осталась невыясненной. Существует несколько версий. Возможно, истец и ответчик договорились о прекращении дела и добровольной выплате всех издержек. Однако это маловероятно, так как подобное соглашение можно было оформить официально, а его копия была бы в обязательном порядке приложена к материалам дела, как в случае примирения парфюмерной компании «Бодин и К^о» с меццанином И. Данишевским. Второй вариант, что недостаток улик, свидетельствующих о противоправных действиях обвиняемых, привел бы к заведомо оправдательному приговору, а это, как видно из предыдущих дел, было не редкостью. Поэтому представители истца решили прекратить судебное преследование. Также возможной причиной могла послужить политическая обстановка в России. Прошения о начале уголовного производства подавались в 1904 году, а о прекращении – в июле-августе 1905 года, то есть во время революционных событий в стране. Возможно, представители фирмы решили переждать неблагоприятный период, а затем вновь заявить претензии к незаконным конкурентам. В качестве четвертой версии можно указать фактическое достижение поверенными своей цели: обыск в домах мошенников, активная переписка с чиновниками привели к регистрации товарного знака и получению разрешения на ввоз лекарства в Россию, а нелегальные конкуренты были устранены.

В минских магазинах встречалась также поддельная обувь с клеймом Санкт-Петербургского товарищества механического производства обуви (с 1910 года – известная российская фабрика «Скорород»). В 1902 году в Минске началось судебное разбирательство по подозрению в подделке товарных знаков упомянутого предприятия местными предпринимателями М.Ш. Цитвером и З.А. Дрейзиным. Предварительного следствия по делу произведено не было, а само оно было завершено ввиду отсутствия состава преступления [13, л. 15, 17].

На рынках Российской империи можно было найти и фальсифицированные катушки с нитками с поддельным товарным знаком всемирно известной шотландской компании Coats. К слову, данное предпри-

ятие начало работать в 1812 году и в наши дни является мировым брендом в производстве ниток в катушках. Годовой оборот компании составляет 1,5 млрд евро, а производство швейных ниток, пряжи, молний размещено в 60 странах, таких как Венгрия, Румыния, Марокко, Германия, Италия, Болгария, Эстония, Мексика, Вьетнам, Бразилия, Индонезия, Тунис, Индия, США и т.д. [14]. В 1896 году основатели фабрики братья Коутс объединили свои предприятия с конкурентами – семьей Кларков. Новая компания J&P Coats стала одной из первых глобальных компаний и входила в пятерку крупнейших на Лондонской фондовой бирже. Создание имитации катушек с нитками в российской провинции достигло огромных масштабов. Поверенный в делах фирмы в России Густав Беккер с помощью постоянного покупателя ниток в Минске Марка Шабада смог выйти на след злоумышленников. Выяснилось, что катушки с поддельными товарными знаками поставлялись минским купцом З. Миркиным по заниженным ценам. Чтобы замести следы, сыновья Миркина стали скупать у розничных торговцев проданный ими товар и уничтожать его. Несмотря на свидетельские показания и многие улики, суд присяжных оправдал З. Миркина [15, л. 3–5, 43 об.].

В 1904 году в Пинске было раскрыто производство поддельной пудры. В течение 7 месяцев местные фармацевты супруги Вайны реализовывали высококачественный парфюмерный продукт, который выдавали за изделие известной немецкой фабрики «Фердинанд Мюльгенс». При проведении обыска был задержан посыльный, который пытался скрыться с контрафактной продукцией: 55 коробками с поддельной жирной пудрой. Проведенные экспертизы подтвердили незаконное использование товарного знака известного парфюмерного предприятия и показали, что «по своему качеству и составным частям поддельная пудра соответствует жирной пудре, изготовленной на фабрике Ф. Мюльгенс» [16, л. 2, 2 об., 3]. В результате длительного судебного разбирательства Мовша Вайн был оправдан, а его супруга Хая Вайн признана виновной и приговорена к тюремному заключению на 3 месяца [16, л. 3 об.].

Анализ материалов уголовных дел, связанных с нарушениями в сфере промышленной собственности на рубеже XIX–XX веков,

позволяет сделать следующие выводы. В Российской империи до 1917 года было принято только два нормативных акта об охране брендов. В уголовном праве незаконное использование обозначений подпадало под статьи 1354–1358 Уложения о наказаниях. Принятые нормативные акты по охране торговых марок строго соблюдались и исполнялись, проводилась тщательная проверка и предварительное следствие, присуждались реальные штрафы и тюремные сроки, то есть законы не были «мертвыми». Судебные процессы по делам о контрафакте могли завершиться и подписанием мирового соглашения между сторонами. В большинстве случаев подделывали не отечественные, а мировые бренды, причем качество контрафактной продукции часто было на уровне оригинального продукта. О подделках компетентные органы узнавали, как правило, от представителей компаний или бдительных потребителей. А вот квалифицированных специалистов в сфере охраны промышленной собственности, которые могли бы пресекать действия недобросовестных производителей контрафактных товаров, в Российской империи было мало. Все это свидетельствует о недостаточном уровне организации охраны товарных знаков в то время, несовершенстве системы проверки и регистрации обозначений. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. II. – Т. 5. – СПб., 1903. – Ч. 1. – № 3467. – 25 февраля 1830. – О клеймении изделий российских фабрик.
2. ПСЗ. – Собр. III. – Т. 16. – СПб., 1903. – Ч. 1. – № 12553. – 26 февраля 1896. – По проекту правил о товарных знаках.
3. Ильин, С.В. Поповы Братья К. и С. / С.В. Ильин // Экономическая история России: в 2 т. – Москва, 2009. – Т. 2.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 5457.
5. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 9997.
6. O Van Houten [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.vanhoutendrinks.com/ru/8>. – Дата доступа: 04.09.2013.
7. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 25933.
8. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 21488.
9. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 12264.
10. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 13057.
11. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 23079.
12. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 16508.
13. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 14791.
14. История компании «Coats» // Компания Coats: мировой лидер по производству швейных ниток и номер два в производстве застежек-молний [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.coats.ru/history.html>. – Дата доступа: 23.08.2013.
15. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 5458.
16. НИАБ. – Фонд 183. – Оп. 2. – Д. 22017.